

Article

РОССИЙСКО-УКРАИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ СУВЕРЕННОЙ УКРАИНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Евгений Охотский*

DOI 10.24833/2073-8420-2023-4-69-3-20

Введение. Статья посвящена анализу исторических факторов, особенностей и политико-правовых закономерностей формирования современной украинской государственности с учетом непростых и постоянно обостряющихся российско-украинских отношений, усиливающегося украинского националистического радикализма, русофобии и неонацизма, формирования государства жестко прозападно ориентированного режима правления. Особый акцент сделан на проблематике динамично нарастающих трудностей сохранения и укрепления государственного суверенитета, обеспечения финансово-экономической и военно-политической независимости страны, трудностей и перспектив реализации стратегии европейского выбора по-украински.

Методология и методы. Диалектико-материалистическая модель исследования; принципы научности, историзма и объективности; методы ретроспекции и сравнения, анализа и синтеза, мысленного моделирования, восхождения от абстрактного к конкретному.

Результаты исследования. На ведущих позициях представленного исследования политико-правовые проблемы дестабилизирующих и дезинтеграционных процессов в условиях радикализации правящего украинского режима анти-российской направленности с учетом исторически непростой диалектики развития внутринациональной и межгосударственной проблематики. В сравнительном межстрановом контексте анализируются особенности концепции строительства украинской государственности как анти-России, представлена авторская концепция превращения Украины в инструмент западных сил в борьбе с Россией, в государство-наемника и плацдарм военно-идеологической борьбы с русским миром с целью нанесения ему стратегического поражения.

* **Охотский Евгений Васильевич**, доктор социологических наук, профессор, эксперт Научно-исследовательского центра государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия
e-mail: e.ohotskii@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-2386-8238

Обсуждение и заключение. На примере непростого украинского опыта постсоветского государственного строительства обосновывается справедливость того, что политика современного Запада – это политика грубого попрания международного права, политика гегемонизма и стремления к мировому господству с помощью стран-союзников и за счет стран-сателлитов и порабощения наемников. Отсюда грубое вмешательство во внутренние дела других стран и народов, прямые интервенции, экспорт коррупции, навязывание нравов подлости, вражды и разрушения, развязывания межгосударственных, межнациональных и межконфессиональных конфликтов, политики лжи и провокаций. Сформулированы некоторые суждения, касающиеся сложных и далеко не однозначно трактуемых проблем государственного строительства на постсоветском пространстве в соответствии с идеалами и ценностями истинного демократического правового социального светского государства.

Введение

Происходящие в современной Украине процессы вызывают серьезную тревогу у каждого, кого заботит будущее России, перспективы российско-украинских отношений и украинской государственности в современной, предельно непростой системе международных политических и правовых координат, постоянно обостряющейся конфронтации, взаимных санкционных ограничений и откровенных провокаций. А теперь еще и кровавого военного противоборства. Российские власти хорошо понимают и адекватно оценивают опасность угроз, патологий и неопределенностей на украинском направлении, трезво оценивают ситуацию и с большой осторожностью реагируют на все то, что происходит в системе российско-украинских отношений. Несмотря на все сложности специальной военной операции по денацификации и денационализации украинского политического пространства, стараются минимально вмешиваться во внутривнутриполитические процессы на Украине, боятся своей публичной поддержкой тех или иных пророссийски ориентированных политических сил нанести ущерб себе и Украине¹, а тем более оказаться на стороне тех, которые из Украины делают «анти-Россию», проводят политику «разделяй и властвуй», стремятся к разрушению единства нашего народа.

Учитывая также справедливость того, что общество в переломные моменты очень быстро радикализуется, что в кризисных условиях многие нормальные отношения разрушаются, политическая риторика становится более циничной, управленческие решения ситуационными, а нередко и вовсе авантюристическими. Существо многих проблем часто трактуется не с точки зрения права, закона и истинного национального интереса, а сквозь призму конфронтации, санкционного шантажа и силовых угроз, господствующие позиции занимают двойные стандарты, мифы и манипуляции.

Нынешними украинскими властями Россия позиционируется не иначе как геополитический противник и государство-агрессор. Все в точном соответствии с трактовками статуса нашей страны в западных законах, доктринах и концепциях, касающихся борьбы с «русским империализмом». В частности, в законах США от 17 июля 1959 г. «О порабощенных нациях», от 2 августа 2017 г. «О противодействии противникам Америки посредством санкций», от 18 декабря 2018 г. «О защите американской безопасности от агрессии Кремля». Более того, в «Стратегии национальной безопасности США» от 12 октября 2022 г. однозначно заявлено, что только США, а не какая-либо иная держава является сегодня «цитаделью правды и человеческой свободы», а вот Россия с ее авторитаризмом и агрессивной политикой

¹ Путин В.В. Об историческом единстве русских и украинцев //kremlin.ru>events/president/news/66181. 12 июля 2021 года.

представляет «зловещую угрозу безопасности Соединенных Штатов и всех свободных народов мира»². Естественно, что в рамках такой провокационной парадигмы дело дошло до прямых силовых столкновений.

В украинских политических кругах господствует убеждение, что нынешняя ситуация на Украине – это закономерное отражение сложившегося на протяжении нескольких столетий негативного отношения украинцев к «имперской идеологии» самодержавного царского режима, коммунистического Советского Союза и современной антидемократической авторитарно управляемой Российской Федерации. Во всем, оказывается, виноваты не национализм, бандеровщина, антикоммунизм и русофобия, не системная коррупция, преступный правящий режим и экономическая деградация, а русские и только русские. Другие варианты не рассматриваются в принципе. Дошло до отмены русского языка и призывов убивать русских, до запрета Украинской православной церкви, захватов Киево-Печерской Лавры и других объектов православной церкв, не говоря уже о размещении по периметру украинских границ иностранных армейских баз и секретных биологических лабораторий. На официальных мероприятиях появилась нацистская символика, на форме украинских военнослужащих нормой стали гитлеровские шевроны и опознавательные знаки вермахта. На поля сражений появились немецкие «леопарды», американские «абрамсы», английские «челленджеры» и турецкие «байрактары».

Похоже, что потребуются немало времени, чтобы украинское общество осознало, что во власти нужны не ловкие и пробынные, не те, кто играет на судьбах миллионов и упивается своим вероломством, называя минские соглашения и «нормандский формат» дипломатическим спектаклем, а лидеры истинного украинского патриотизма, люди здравого смысла, чести, порядочности, ответственности и уверенности в своей правоте³.

Хотя все хорошо понимают, что конфликтный потенциал на российско-украинском направлении таит в себе огромные

риски и угрозы, что противостояние, если ему соответствующим образом не противостоять, будет усиливаться, порождая все новые и новые очаги кризисной напряженности и человеческих трагедий. Вероятнее всего Украина в обозримом будущем сохранит за собой статус передового *плацдарма* международного антироссийского давления и одного из самых опасных *очагов* международной напряженности. Ведь страна по сути своей сегодня превращена в *государственно-наемника* и одного из самых активных центров нанесения стратегического (геополитического, экономического, идеологического, военного) поражения России. Именно поэтому на украинском направлении не только не осуждаются, а, наоборот, поощряются всякого рода фальсификации и провокации, стимулируется идеология нацизма, бандеровщины и русофобии.

Исследование

Украинская государственность и диалектика российско-украинских отношений

Формирование украинской суверенной государственности в строго хронологических рамках составляет не более трех десятков лет. Но если посмотреть на историю украинского народа в целом, то окажется, что это достаточно долгий, весьма противоречивый, далеко не линейный процесс развития. Причем развития не самостоятельного и параллельного в общем историческом контексте жизнедеятельности народов и цивилизаций, а естественный «продукт самобытных корней Киевской Руси и Москвы» [25. С. 211]. Это результирующая развития в многомерном и крайне противоречивом пространстве непростых отношений Киевской Руси с Московией и Татаро-монгольской ордой, со странами Скандинавии и Ливонского ордена, Речи Посполитой, Турцией и Персией. Многое формировалось в условиях великого множества конфликтов и сменяющих друг друга союзов.

В целях защиты от внешних набегов украинские гетманы искали помощи со стороны других государств, прежде всего Польши и княжества Литовского. Днепров-

² National Security Strategy (United States) //en.wikipedia.org/wiki/National_Security_Strategy (дата обращения 14 сентября 2022 г.).

³ Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. 21 апреля 2021 года; Он же, Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. 21 февраля 2023 года.

ские и донские казаки считали себя побратимами и чаще всего действовали совместно с русскими - русские, украинцы и белорусы всегда вместе защищали свое национальное достоинство, свою независимость и суверенитет. Так было в период борьбы с татаро-монгольским нашествием, агрессии немецких рыцарей 1242 г., наступления крымского хана Мама в 1380 г., господства польской шляхты в XVII веке, агрессивности шведских завоевателей в XVIII веке, наполеоновского вторжения и агрессии кайзеровской, а вскоре и гитлеровской Германии.

Москва всегда поощряла сотрудничество и проводила политику единства славянских народов, вынашивала серьезные намерения «прочно закрепиться» в низовьях Днепра, Южного Буга, Крыма и Причерноморья [17. С.112-118]. Казаки, в свою очередь, высоко ценили материальную и военную поддержку московских царей (деньгами, оружием, продовольствием) и в ответ на просьбы вместе бороться с неприятелем обещали «государю честно служить». Временем расцвета и устойчивого развития русско-запорожских связей была последняя четверть XVI века. Именно с тех далеких времен межнациональные русско-украинские контакты начали приобретать системный стратегически ориентированный характер [19. С. 184]. Запорожцы при всех сложностях и бедах никогда не прекращали поиск контактов с Россией, а Россия в свою очередь учитывала позицию украинских казаков в отношениях с другими странами, прежде всего с Речи Посполитой. Вековое стремление запорожцев к сотрудничеству с Россией и передаче Украины под ее власть отмечает даже М.С. Грушевский - председатель Украинской Центральной Рады и один из самых активных лидеров украинского националистического движения, подчеркивает серьезность намерений украинцев оказаться под русской «государскою державою» [5. С. 110]. Результатом совместных усилий стало освобождение земель Войска Запорожского от польского владычества, подписание союзнических документов Переяславской Рады (1654 г.) и вхождение Запорожской гетманщины в русское подданство в качестве неотъемлемой составной части Русского царства на правах автономии. В XVII веке запорожское казачество превратилось в важнейший политический субъект Восточно-Европейского континента.

Немало выходцев из украинской стороны несли царскую службу, воевали в составе русского войска. Не возбранялся также выезд

желающих на постоянную службу в Московское государство [24. С. 126]. Параллельно шла колонизация слабозаселенных южных и юго-западных окраин русского государства. В 1764 г. была учреждена Малороссийская губерния, которая позже была существенно территориально расширена за счет Волыни, Подолья, понизовья Днепра, Приазовья и Крыма. Малороссами назывались все народы, проживающие на юго-западе Российской империи. Все они однозначно идентифицировались в качестве неотъемлемой части великой общерусской народности.

Примечательно также то, что надежды на плодотворное московско-запорожское сотрудничество полностью оправдывались. Но это вовсе не означает, что украинские националистически-антирусские проявления были полностью преодолены. Нередкими были случаи предательства, службы враждебно настроенным по отношению к Москве князьям, участия в опустошительных походах на российские земли. Из истории нельзя также изъять многочисленные попытки внешних сил посорить малороссов и великороссов, дезинтегрировать народы, объективно представляющие единый православный этнос. Тем более, что идеологических оснований, форм и методов для дезинтеграции было немало.

Например, концепция хазарского происхождения малоросских казаков, образование униатской греко-католической церкви, переход Киевской митрополии в подчинение Папе Римскому, гонения в отношении служителей православной церкви со стороны католической правящей элиты. Запорожцы входили в войска Лжедмитрия, участвовали в повстанческих сражениях, служили польской и литовской шляхте. Представители украинской вольницы участвовали в походах И.И. Болотникова - жестко усмиряли Ярославль, жгли Кострому и Вологду, организовывали разбойные нападения на поселения Псковщины. Украинские казаки под водительством польского полковника А. Лисовского были активными участниками вооруженного бунта В. Шуйского, сожгли Даниловский монастырь и умертвили всех его жителей. Запорожцы атамана Искорки сожгли Стародуб, а киевский атаман Горностай, захватив Чернигов, полностью его разграбил.

Нередко украинцы помогали Речи Посполитой в реализации политики порабощения русских территорий и решения задачи окончательного «покорения грубого московского народа». Десятки тысяч запорож-

цев под водительством гетмана П. Сагайдачного в 1618 г. вторглись в пределы России с юга. Разграбили Кафу (ныне Феодосия), взяли Козельск и Перемышль, захватили Ливны и Елец, разорили Рязань, Касимов, Скопин и Шацк, прошли Калугу, Серпухов и Коломну, подступили к Зарайску и вместе с поляками штурмовали Москву. А вот когда начали терпеть поражение, П. Сагайдачный тут же отправил послов к русскому царю, предлагая союз и в перспективе переход Украины в российское подданство. По аналогичной схеме действовали отряды и других атаманов - грабили, разоряли, убивали, перехватывали царскую казну, угоняли лошадей, массово уводили людей в плен - убыль населения некоторых поселений после набегов запорожцев достигала 30-50% [9. С. 168-174]. Именно в те далекие и весьма трагические времена зародилась традиция «приставств» - самовольного взятия территорий на кормление.

В Москве понимали, как непросто договариваться с общиной запорожских казаков, которая в условиях безбрежной «военной демократии» была ареной острой борьбы различных политических интересов, быстрой смены настроений и наличия нескольких векторов внешнеполитической ориентации: одни запорожцы вели переговоры с донцами и Москвой, другие - участвовали в разбойничьих набегах на Крым и русское пограничье, третьи - обещали и практически оказывали поддержку полякам в их борьбе с Россией [20. С. 16]. Был момент, когда Богдан Хмельницкий тоже верил в «доброго французского короля» и даже способствовал тому, что поляки, не опасаясь за свой тыл, бросили все свои силы против русских. Но пришло время, и он свои взоры обратил на Москву, понял, что *будущее украинцев только в тесном союзе с Россией*. Это и стало объективной основой исторических для наших народов решений Переяславской Рады 1654 г.

С этого момента начался системообразующий (базисный) этап формирования украинской культуры и украинского народа как единой социальной общности, его национальной культуры и будущей государственности. В более широком смысле стала складываться также единая русская культура - культура универсальная, терпимая к культурам других стран, других народов и народностей [10. С. 4-5].

В полной мере справедлив и другой вывод: как только украинцы ощущали притеснения, терпели поражение или, предвидя поражение, рассчитывали на покровитель-

ство, помощь и защиту со стороны России. Примечательно, что такая помощь непременно в той или иной форме оказывалась. Москва *всегда была рядом*, всегда помогала, а в случае необходимости защищала. Причем не только материально и политически, православной молитвой или строительством храмов, а прежде всего военной силой и дипломатическим покровительством. Именно Россия покорила Крымское татарское ханство, освободила Азов, Кафу и Сугдей (ныне Судак), присоединила Причерноморье с городами Аккерман, Бендеры, Очаков, Керчь, Анапа и Темрюк.

Решения Переяславской Рады некоторые историки до сих пор пытаются пересмотреть, переоценить и трактовать всего лишь как одну из возможных альтернатив государственного строительства чисто тактического характера [1. С. 115-116; 7. Т. 9]. Некоторые говорят о «яростном недовольстве Запорожской Сечи результатами Переяславского соглашения», о стремлении Ивана Мазепы «оторвать Украину от России», который, руководствуясь исключительно национальными идеалами, делал все возможное, чтобы избавиться от «ига Москвы» и «восстановить самостоятельность Украины». Именно Мазепу и таких как он представляют «великими патриотами и личностями необычайного личного мужества».

Мотивация, смыслы и корыстные цели таких усилий понятны. На самом же деле все обстояло принципиально по-иному. Переяславская Рада предложила стратегическое решение исторической значимости, материально закрепила реальное стремление украинского казачества перейти под «государеву руку» и стало политико-юридическим фактом признания того, что казацкая правящая элита созрела для окончательного разрыва с Речью Посполитой и была готова к тому, чтобы русский царь был для них единственным государем «без нарушения вечного до кончанья» [20. С. 42].

Россия никогда не тормозила единение и развитие разных народов. Причем российское государство далеко не всегда формировалось насильственными колониально-захватническими методами, чаще всего и преимущественно это делалось на добровольных союзнических началах. Никто и никогда не игнорировал также трагические страницы нашей общей истории, когда национальные проблемы решались принудительно-силовыми методами репрессий, насильственных депортаций и массовых переселений. Не остались без последствий

достаточно болезненные церковная и языковая реформы Петра Первого, русификация Малороссии и ополячивание Западных земель после раздела Польши при Екатерине II, украинизация в послереволюционные годы, репрессии сталинских времен. Свой отпечаток наложили декабристы, которые будущее России видели в конституционности государственного режима в форме единой и неделимой многонациональной республики славянских и других народов.

Со второй половины XIX в. набирает силу «украинофильство» - поощряемая Польшей и Австро-Венгрией концепция особенности восточнославянского народа Галиции и противопоставления его традиционной общерусскости. Появляется Кирилло-Мефодиевское братство, деятельность которого основывалась на идеях борьбы за права «угнетенного украинского народа» и против «насильственного окатоличивания православных». Конец XIX века был ознаменован созданием украинского националистического проекта, идеологическая концепция которого была изложена в изданной в США в 1956 г. многотомной «Історія України-Русі» М.С. Грушевского.

За единое (унитарное) централизованное многонациональное государство выступал также В.И. Ленин - в дореволюционное время придерживался мнения, что федерация, акцентирующая внимание на особенностях и частностях, порождает отчужденность, затрудняет межклассовые отношения, ослабляет производственно-экономические и социально-культурные связи народов, поэтому мало приемлема для пролетарского государства [15. С. 113-150; 16. С. 79-80]. Не принял также сталинскую концепцию автономизации. После победы Октябрьской революции позицию сменил кардинально - высказался за федерацию социалистического типа на основе Советов рабочих и крестьянских депутатов, за добровольный союз равноправных республик с правом национального самоопределения вплоть до выхода из федерации.

Империалистическая война, Октябрьская революция, Украинская Народная Республика: логика борьбы, побед и поражений

Российская империя - страна «абсолютной монархии с серьезной составляющей средневекового феодализма и крепостного права» к началу XX в. оказалась в состоянии всеобъемлющего системного кризиса. Роль дворянства, как основного связующего звена между монархическим престолом, знатью

и народом ослабла, а вот бюрократия и военная элита свои позиции укрепляла. Провалы на фронтах, экономический застой, тяжелое финансовое и военно-оборонное положение, отсутствие твердого стратегически обоснованного политического курса способствовало падению авторитета государственной власти, провоцировало протестно-революционные настроения. Причем, не только в столице и крупных губернских центрах, но и практически по всему периметру национальных окраин.

Именно в это время активно обсуждаются вопросы ограничения монархии и режима абсолютизма, создания общегосударственного представительного органа, перехода к конституционализму и разделению властей. Начался процесс формирования буржуазных и социал-демократических партий, зарождалось рабочее движение, укреплял свои позиции анархизм с его проповедью «ничем не ограниченной свободы личности» и авантюристическими идеями неизбежности социальной революции как «стихийного бунта масс», отрицанием государственной власти и принуждения как метода управления. Практически все общепризнанные авторитеты и выразители общественного мнения той поры были убеждены, что настоящим проявлением патриотизма является критика государственного строя вплоть до призывов к свержению царского самодержавия, разрушению царизма и многонациональной империи, как «тюрьмы народов», как формы порабощения окраин и угнетения трудящихся.

Прошло немного времени и под давлением своего ближайшего окружения монарх отрекается от престола. Не помогло ни правительство во главе с премьер-министром, ни реформы губернского правления по модели «земского конституционализма», ни Манифест 1903 г. «О предначертаниях и усовершенствованию государственного порядка», ни маневры Булыгинской и последующих государственных дум, ни попытки наделить Государственный совет широкими управленческими полномочиями. Не сработал также Манифест 17 октября 1905 г. с его идеями неприкосновенности личности, свободы слова, собраний и союзов. В итоге страна оказалась в ситуации безвластия, правового хаоса и последующего развала. Такое впечатление, что никто не понимал, что общими усилиями толкают страну в зону великих потрясений, а государство к катастрофе. Вместо конструктивных реформ власти пошли по пути мистификаций, интриг

и в итоге подвели страну к катастрофе. Историческим фактом стали двоевластие, митинговая демократия, социальная и межнациональная нетерпимость и беззаконие. Подняли голову националистически-сепаратистские силы. На какое-то время во главе национально-демократического движения на Украине стало движение «Громада» Антоновича-Грушевского. Управление в такой обстановке оказалось малоэффективным, более того, крайне рискованным и стратегически бесперспективным.

В Киеве, пользуясь удобным моментом политических шатаний и слабостью центра, сформировали Центральную Раду - своего рода революционный парламент украинского национального движения и одновременно как «территориальный орган, проводящий на Украине революционную политику Временного правительства». В ее состав входили представители всех более-менее влиятельных национал-демократических и социалистических партий. Генеральным секретарём был избран В.К. Винниченко, на пост генерального секретаря по военным делам был выдвинут С.В. Петлюра. Именно они были авторами практически всех универсалов, деклараций и нормативных актов Украинской Народной Республики (УНР), провозглашенной в одностороннем порядке в статусе автономии (Универсал от 23 июня 1917 г.) в составе Киевской, Волынской, Подольской, Полтавской и Черниговской губерний. Сформировали также губернские, уездные и городские рады. Приступили к формированию своей собственной армии.

Чуть позже сразу же после свержения Временного правительства четвертым универсалом от 22 января 1918 г. УНР была провозглашена самостоятельным государственным образованием. Тут же в оперативном порядке организовали цикл всеукраинских съездов - крестьянский, рабочий, кооперативный и военный, поддержали движение «Союз за освобождение Украины», заговорили о намерении превратить Украину в самостоятельный субъект международного права. При этом ссылались на решение VII Апрельской конференции РСДРП 1917 г., которым было признано право наций, входящих в состав будущего социалистического государства, «на свободное отделение и на образование самостоятельного государства» [12. С. 503]. Такая стра-

тегия украинской стороны не получила, да и в принципе не могла получить одобрения центра. 17 ноября 1917 г. Совет Народных Комиссаров союзного государства обращается с ультимативным требованием к Украинской Раде не злоупотреблять правом Украинской республики на отделение, отказаться от политики сепаратизма и прекратить дезорганизацию фронта, а больше оказывать содействия революционным войскам⁴. Такую позицию поддержала Коммунистическая партия Украины - какое-то время она функционировала как национальная большевистская организация.

Концепция националистического возрождения и идеология Сичевых Стрельцов уже с тех времен стала своего рода «идолом русофобствующего национализма» [3. С. 298]. В соответствующем выгодном для себя свете трактовалась «Декларация прав народов России» (Второй Всероссийский Съезд Советов 2 ноября 1917 г.). С восторгом была поддержана «Декларация прав трудящихся и эксплуатируемого народа» (Третий Всероссийский Съезд Советов 12 января 1918 г.). Особенно в той её части, в которой провозглашалось «равенство и суверенность всех народов России», закреплялось «право наций на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства». Всячески поддерживались нормы, которыми отменялись национальные привилегии и национально-религиозные ограничения, утверждалось свободное развитие национальных меньшинств, равноправие, творческое развитие языков, науки и культуры. Декларация не диктовала, а наделяла каждую нацию реальным правом принимать самостоятельные решения по поводу того, желают ли они и на каких условиях участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях.

Украинская государственность в составе Союза ССР

Украина советских времен не была суверенной государственно-политической составляющей единого советского федеративного государственного образования, представляла собой *административно-территориальную единицу* в составе СССР. Тем не менее даже такая ограниченная государственность приветствовалась и с воодушевлением

⁴ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4880. Л. 1-3.

была воспринята основной массой украинского населения, в том числе в среде тайно мечтающих о полной государственной «незалежності» Украины и ее территориальной «самостійності». Вполне приемлемой для националистов была политика *коренизації* кадрового состава государственного аппарата, перевода официального делопроизводства, образовательной системы и культурного строительства на национальный язык. Что, несомненно, способствовало развитию национального самосознания, расширяло социальную базу советской власти, хотя, и это нельзя не признать, провоцировало возрождение украинского национализма [10. С. 268], а в последующем а) перерождение украинства в особую форму русофобии, нацизма и шовинизма, б) переход на позиции обиженной, перманентно страдающей и исторически униженной народности, в) втягивание украинцев в «крайне изнурительную» борьбу с «москальской агрессивностью». При этом игнорировалось главное - то, что именно *российский имперский дух и советский союзный формат* сформировали украинскую нацию как одну из самых успешных в составе общего советского государственного проекта.

Именно в советские годы Украина сформировалась как государственное образование в нынешних его границах, была результатом претворения в жизнь идей сначала диктатуры пролетариата, а затем федеративного государства социалистической народной демократии, пролетарского интернационализма, единой плановой экономики, коллективизации крестьянства на основе крупной колхозно-кооперативной, а не мелкотоварной фермерской собственности. Никакой колониальной зависимости Украины от России никогда не было, а «извечное стремление украинского народа к освобождению» - не более, чем инсинуации противников добрых и взаимно обогащающих отношений между двумя народами. Более того, Украинская ССР была полноправным членом ООН. Конфликты, грубые нарушения принципов законности, гуманизма и пролетарского интернационализма, конечно, были. Был бюрократизм и местные амбиции, были депортации и репрессии, но в стратегическом плане всегда побеждал разум и общий интерес. Никакого аннексирования УНР не было. Неправда

также то, что «пострадавших в годы Большого террора 1930 гг. представителей партийной и беспартийной украинской интеллигенции было в несколько раз больше, чем в Центральной России». Никакого «выкорчевывания национальной идеологии» также не было [1. С. 134-135], а вот оккупированной западными чужеземцами украинская территория той поры была несколько раз. Верх со стороны России всегда брала политика уважения, равноправия, созидającego соревнования и сотрудничества, политика созидания, социального единства и государственного суверенитета.

Основой советского государственного строительства были принципы добровольности союзных отношений, равноправия всех субъектов союзного государства, сохранения за каждой республикой права на самоопределение и свободный выход из Союза. Причем Украина была не просто соучредителем, а одним из самых активных инициаторов-участников создания СССР как федерации равноправных республик. На политическом ландшафте советского государства появилась Украинская ССР, официально «легализовавшая украинский народ в качестве самостоятельного государствообразующего социального образования». Историческим фактом особой значимости было также то, что в 1954 г. в состав Украины была передана Крымская область и город Севастополь.

Малороссы в единой семье народов создавали большую общую страну, крепили молодую советскую государственность, формировали ее культуру, науку и оборонный потенциал. Участвовали в освоении и развитии Урала, Сибири, Кавказа, Дальнего Востока. В советский период выходцы из Украины занимали самые значимые, в том числе высшие посты в руководстве партии и единого союзного государства. При этом решающим условием было всеобщее признание руководящей роли коммунистической партии большевиков, «объединяющих действия всех советских и партийных учреждений, как организаций рабочего класса, объединяющего и стремящегося направить всю работу Советской Республики»⁵. А далее подключались, так называемые, приводные ремни управления - советы народных депутатов, профсоюзы, пионерия и комсомол, женсоветы, органы рабоче-крестьянской инспекции.

⁵ Сталин И.В. Доклад Центрального комитета IX съезду РКП(б) 29 марта 1929 г.

Базовым условием партийного руководства была номенклатурная система кадровой работы, принципы коммунистической партийной гегемонии и идеологической монополии марксизма, демократического централизма и пролетарского интернационализма. Впервые в истории человечества была предпринята попытка не на уровне деклараций, а на практике построить государство силами народа и для народа, обеспечить права и защиту свободы человека вне зависимости от его социального происхождения, места жительства, национальности и вероисповедания, т.е. всего того, что выражает гуманистический, как формулировал Г. Гегель, субстанциальный смысл государства и его конечную цель [6. С. 286].

Союзные республики в составе единого советского государства конституционно обладали всеми формальными признаками самостоятельного национального государства, хотя, понятно, реального суверенитета у них не было, да и не могло быть в принципе. Не обладала таким суверенитетом и Украинская Советская Социалистическая Республика. Основой ее государственности была власть советов трудящихся Украины; конституционно закрепленное положение о руководящей и направляющей роли коммунистической партии с соответствующими приводными ремнями в лице многочисленных институтов гражданского общества; федерализм на основе добровольности объединения республик в единое государство; юридическое равенства наций и широкая автономность союзных республик; постоянство республиканских территорий; наличие собственного гражданства; монополия государства на землю, средства производства в форме общенародной собственности и средства массовой информации.

Активно действовали структуры рабоче-крестьянской инспекции (Рабкрин), государственного планирования и идеологического обеспечения. На вооружение были взяты постулаты свободы совести, отделения церкви от государства, свободы религиозной и антирелигиозной пропаганды. Неизменно подчеркивалась неприемлемость национальной замкнутости и межнациональной нетерпимости. Отсюда тактика: социал-демократы угнетающей нации акцентируют внимание на проповеди и отстаивании идей равенства, сотрудничества и свободы отделения угнетенной нации; социал-демократы угнетенной нации центр тяжести своей агитации переносят на «добровольное со-

единение наций» и на возможность включения ее в состав мощного союзного пролетарского государства.

Украинский социум в заданной системе координат развивался как носитель общесоюзной системы ценностей и идеалов при ведущей роли русской социокультурной традиции. Причем непременно при самом активном участии российского ресурсно-экономического, научно-технического и культурного потенциала. Украинская национальная специфика при этом не только не утрачивалась, а, наоборот, сохранялась и развивалась. Украинцы в составе единого советского социума в подавляющем своем большинстве чувствовали себя вполне комфортно, соединяя в себе преимущества статуса титульной нации украинской государственности и социальной общности как носителя социокультурной традиции Советского Союза в целом [21. С. 35-37].

Принципы централизованного управления, государственного планирования и межотраслевого регулирования, мобилизующий потенциал взаимно заинтересованного стремления к общему успеху приносили весьма ощутимые результаты. Советская история Украины были не поражением и не колонизацией, а *исторической победой* общемировой (общечеловеческой) значимости. Это однозначно, но руководители и идеологи современной Украины, их внешние покровители и «друзья-русофобы» предпочитают об этом не говорить. Наоборот, стремятся всячески дискредитировать прошлое и даже отменить советское прошлое, считают управляемую из Москвы Украину квази-государством, территорией, которую необходимо зачистить для создания понастоящему великой независимой процветающей Украины. В их понимании Украина была оккупирована Россией с ее «тоталитарной диктатурой монополично правящей партии», доказывают, что украинцев намеренно морили голодом, убивали и депортировали. Идеальная же Украина - это национально однородное с униатской идеологией прозападно ориентированное государство, допускающее, если потребуется, самые жесткие силовые меры в отношении каждого, кто не разделяет такое понимание украинской государственности.

Победоносное завершение Великой Отечественной войны укрепило веру советского многонационального народа в величие и непоколебимую мощь своей страны, в эффективность ее национальной и куль-

турной политики. Послевоенная переналадка партийного руководства и государственного управления проводилась настойчиво, последовательно и в по-сталински жестком режиме. Решительно пошли по пути отказа от военно-мобилизационных методов и децентрализации. Соответствующим образом перераспределялись полномочия властных структур, расширялись права союзных республик, усиливалась ответственность местных органов управления за качество исполнения принятых решений. Республиканские конституции и законодательные акты унифицировались на единой союзной правовой основе. Соответствующим образом решались экономические, социальные, кадровые и межнациональные вопросы. Мобилизационные методы, пропагандистско-идеологическое воздействие и репрессии оставались главным средством управляющего и принудительно-организующего воздействия.

После смерти И.В. Сталина начался очередной этап реформ с серьезным демократическим уклоном. Предполагалось восстановление социалистической законности, более строгое разграничение полномочий партийных, советских и хозяйственных органов. Провели реформу карательно-пенитенциарной системы, существенно ограничили полномочия внесудебных органов, ввели определенные налоговые послабления. Тем не менее проводимые реформы вызывали в обществе и среде правящей элиты серьезное раздражение и в итоге завершились провалом «хрущевской оттепели». Вскоре началось движение в более разумном направлении и в более строгом с научной точки зрения направлении. Появился Комитет народного контроля, сельское хозяйство переходило на индустриальные рельсы, формировались новые товарно-денежные отношения, управление становилось более гибким и реализовывалось в рамках долгосрочных и стабильных плановых показателей. Были сняты многие господствующие ранее управленческие противоречия межуровневого, межведомственного и межотраслевого характера. Заметные позитивные подвижки наблюдались в пространстве реализации национальной политики и интернационального воспитания.

Но многие потенциально прогрессивные возможности проводимых преобразований в полной мере реализованы не были. Номенклатурно-бюрократическая система управления и командно-мобилизационный режим политического и хозяйственного

руководства брали верх. Росли масштабы теневой экономики, приписок и неформальных производственных отношений. Идеи братской дружбы, интернационализма и равноправного сотрудничества в полную силу не работали. Принципы классовой солидарности, партийного руководства и демократического централизма достойно звучали лишь в политических докладах и в научных трактатах, а в реальной жизни чаще всего подменялись громкими призывами к повышению трудовой дисциплины, развертыванию критики и самокритики, борьбе с очковитерством и бесхозяйственностью. Попытка преодоления застойных явлений и обновления начала восьмидесятых годов успехом также не увенчалась. Позже объявили курс на перестройку в духе «нового политического мышления».

Перестройка – беловежские соглашения – суверенная Украина: замыслы, действия, результаты

Начали перестройку с критики исторического прошлого, отказа от «канонизации» В.И. Ленина и его национальной политики, критики сталинизма с его репрессивными методами властвования и жесткого публичного управления, разрушения номенклатурной кадровой системы, т.е. отказа от всего того, что, по мнению тогдашнего партийного руководства и идеологов перестройки, вогнало страну «в казарменный социализм» [23. С. 299] и завершилось разрушением государства. Наступил момент, когда не только центр не справлялся с нарастающим потоком проблем, но и республики были не в состоянии сохранять добрососедские отношения между собой. В Киеве популярными стали формулы «Хватит работать на Москву»; Прибалтика добивалась полной суверенизации, максимально возможной политической и культурной автономии, в Тбилиси мечтали о включении суверенной Грузии в новый мировой порядок, на Урале призывали прекратить «кормить Азию». Многих раздражала политика расточительства в отношении союзников по социалистическому блоку и стран социалистической ориентации. Все это вместе взятое стало первопричиной и важнейшим фактором «постепенного расшатывания и в конечном итоге разрушения союзной системы» [13. С. 39-40]. Не снял проблему новый Союзный договор, который, как предполагалось, должен был оптимизировать взаимоотношения центра и периферии, представить больше полномочий союзным республикам.

Свой вклад в разрушение Союза ССР внесло отсутствие четкого плана перестроенных действий, формализм федеративного устройства, провокационное решение о суверенизации РСФСР, бюрократические маневры вокруг союзного договора, предполагающего переформатирование страны по конфедеративным лекалам с приданием автономиям статуса союзных республик без права сепарации. Во власти, в том числе на высоких партийных и государственных руководящих постах появилось немало весьма чувствительных к корысти демагогов. Для таких партийный билет был не более, чем пропуском во власть, да еще непременным условием успешного карьерного роста. И неважно, представляли они центр или работали в органах власти на республиканском, областном или районном уровне.

Не была в этом отношении исключением и Украина. Не случайно за запрещение Коммунистической партии Верховная Рада Украины проголосовала мгновенно и практически единогласно. И это при условии, что 90% депутатского состава представляли номенклатурные работники-коммунисты, представители высшего партийно-государственного аппарата и военно-промышленного комплекса. Голосовали, не задумываясь над тем, что предадут не только идею, под которой подписывались, получая партийный билет, но и персонально тех, кому клялись и чему обязались служить честно и добросовестно. Разогревая неприязнь ко всему советскому и коммунистическому, а позже и российскому, убеждали сограждан в том, что только освободившись от России и покинув пространство русского мира, только в союзе с Западом и в контексте «европейского выбора» можно обеспечить свое счастливое будущее. Налицо была, как сейчас понятно, позиция не созидания и прогресса, а радикальной деформации, разрушения и тотальной коррупционной преступности. Но даже в такой предельно критической ситуации многие до сих пор занимаются пропагандой миссионерской избранности украинцев, верят в искренность своих правителей и в силу своих западных покровителей.

При этом неизменно насаждались и насаждаются сейчас тезисы о «тысячелетней традиции государственного строительства (державного будівництва) в Украине», о судьбоносном «праве украинского народа на самоопределение». Многие при этом хорошо понимают, что в условиях обостряющейся конкуренции за ресурсы (а у России такие ресурсы огромны) выгоднее быть

на стороне более сильного субъекта - США, Европы и Запада в целом. Отсюда политика так называемого «европейского выбора» Логика предельно проста: Россия рухнет и нам в итоге «тоже что-то перепадет». Позиция, как ее представил К.Г. Шахназаров, подлобая, особенно, если учесть тот факт, что сотни лет мы жили вместе, строили единое государство, вместе боролись и побеждали, вместе переносили невзгоды и делили успехи, а теперь решили не только получить свободу, но и пожить за счет соседа и брата. К моменту распада СССР в украинском обществе господствовала убежденность, что Украина – донор советской экономики (москаль з'їв наше сало). Поэтому убеждали себя и других в том, что с выходом из Союза на украинской земле наступит счастье и расцвет (зайвемо багато и щасливо). Отсюда реформы в духе националистического радикализма, дистанцированности от России и европейской интеграции (либеральная политическая система, рыночные отношения, безвизовые межгосударственные отношения, плюс расчет на благосклонность Запада вплоть до вступления ЕС и НАТО).

Нагнетание русофобских настроений, формирование идеалистического образа украинского процветающего государства, постоянная демонстрация своего украинского «западничества» стали признаком особой политической мудрости и особого украинского патриотизма. Даже колониальное положение украинских территорий в составе Речи Посполитой и Австро-Венгрии стали выдавать за «глубокую интеграцию украинцев в европейскую культуру», за особую форму приобщения украинского народа к западным (общечеловеческим) ценностям» [11. С. 64]. Вскоре господствующими стали лозунги «Никаких договоров с имперским Союзом!», «Украина – не Россия!». Подталкивали в «нужном» направлении и вполне, на первый взгляд, разумные и справедливо звучащие выводы типа того, что советское государство застоя нуждается в радикальной структурной перестройке и во всесторонней его демократизации на новых по-настоящему цивилизованных правовых основаниях. Определили также главную причину неудач социалистического проекта - косность и яростное сопротивление перестройке. Тут же установили главного виновника - консервативное большинство в партийно-государственном аппарате.

Идеологи и вдохновители перестройки не представляли, что их политика развяжет руки вырвавшимся на свободу антисовет-

ским прозападно ориентированным силам, которым на волне народного недовольства за считанные месяцы не то, что «перестроят» систему и «придадут ей ускорение», а демонтируют государство и ввергнут многомиллионное советское общество в нищету с весьма смутным будущим. Причем ведущее место в перестроечных программах радикалов отводилось именно политике отделения национальных территорий от остальных республик СССР [14. С. 87]. К дезинтеграции подталкивал также обострившийся во второй половине восьмидесятых годов национальный вопрос, спровоцировавший немало кровавых событий практически во всех республиках Прибалтики, Кавказа и Средней Азии. Резко возросла опасность проникновения в страну нацизма, русофобии и исламского фундаментализма.

Понятно, что решить накалывающиеся проблемы одними пропагандистско-бюрократическими мерами, декларативными решениями и призывами к миру и спокойствию было невозможно. Даже если эти призывы исходили из самых высоких государственных и партийных инстанций. Тем более, что реальные дела именно на этом уровне часто подменялись политической демагогией. Примером может служить обращение Верховного Совета СССР от 14 июня 1990 г. № 1570-1 «К высшим органам государственной власти союзных и автономных республик» с его констатациями типа того, что «добиться успеха можно только в тесном содружестве» и призывами «проявить общую волю к сотрудничеству», «объединить усилия для конструктивной совместной работы». Да, еще «скоординировать усилия по разработке законодательных принципов общесоюзного рынка» на основе нового Союзного договора. Не лучше с точки зрения вдохновляющего потенциала и конструктивности выглядело Совместное заявление Президента СССР и руководителей девяти союзных республик от 24 апреля 1991 г. «О безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса».

На деле все ограничивалось формулой о недопустимости дискриминации по национальному признаку и бюрократическими призывами принять решительные меры по восстановлению конституционного порядка, заключить новый союзный договор, подтвердить обязательство местных органов власти по «безусловному выполнению финансово-бюджетных обязательств». Никто на такие документы уже не обращал вни-

мания, мало, кто верил, что действующие союзные структуры смогут вернуть мир и социальное согласие. Рейтинги доверия к властям опустились до критически низкого уровня. В столице и на местах появилось множество либерально-демократических, по сути своей антикоммунистически ориентированных неформальных объединений, оппозиционных газет, радиостанций и телепрограмм.

Власть Президента СССР и его окружения с их приверженностью к «политическому маневрированию и заигрыванию с радикалами» плелась в хвосте событий. Правящая верхушка, призывая к законности, гласности и ускорению, не пользовалась должным авторитетом, реально оказалась неспособной не только к созидающему действию, но и к трезвой оценке происходящего, а тем более к адекватному восприятию критики в свой адрес, не говоря о достойном сопротивлении национализму и религиозному экстремизму. Чем все это закончилось, хорошо известно – государственными переворотами, массовыми беспорядками, межэтническими кровавыми столкновениями, цветными революциями, майданными демократиями, дискриминацией по религиозному признаку. Поэтому вовсе не удивительно, что вскоре дошло до того, что слово «русский» во многих национальных республиках стало ругательным, а православное украинское население принудительно стало заталкиваться в католичество. Оказалось, что не так уж и трудно убедить народ в том, что пребывание рядом с Россией – несвобода и порабощение, а вот рядом с Европой, а тем более США – свобода, современность и процветание [18. С. 33].

Никто не хотел замечать, что *противостоящие нам субъекты даже не пытаются быть честными и объективными*, что для них давно обычной стала практика двойных стандартов, что любая уступка воспринимается ими как слабость, а призывы к взаимовыгодному взаимодействию квалифицируется как слабость и непрофессионализм. Никто не знал, а если и знал, то особенно не верил в то, что Запад, как писал З. Бжезинский, делает только то, что ему выгодно и удобно – главное для них – обосновать разумность и даже выгодность для мирового сообщества «глобального господства США», убедить мировое сообщество в том, что современная российская элита не способна «реалистично оценить свои слабости» и вести рациональную политику [4. С. 13-20, 125]. Поэтому остается лишь одно – создать ситуацию управляемого

хаоса, обогатить, унижить, а в последующем, раздробив на мелкие квазигосударства, нанести России стратегическое поражение.

Принципиально ничего не изменило создание союзно-республиканского Государственного комитета СССР по национальным вопросам. Не успокоил ни закон СССР от 3 апреля 1990 г. № 1409-1 «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», ни решение «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации» от 26 апреля 1990 г. № 1457-1, ни Постановление Съезда народных депутатов СССР от 24 декабря 1990 г. № 1853-1 «О сохранении Союза ССР как обновленной федерации равноправных суверенных республик». Не остановили революционеров довольно строгие меры наказания, которые предусматривались законом от 2 апреля 1990 г. № 1403-1 «Об усилении ответственности за посягательства на национальное равноправие граждан и насильственное нарушение единства территории Союза ССР». Наоборот, все настойчивее звучали требования «незамедлительно переходить к суверенизации».

На Украине с таким вариантом развития событий согласились и незамедлительно сделали свой «исторический выбор». Вперед по пути строительства своей суверенной государственности пошли под жовто-блакитным флагом и трезубцем в качестве государственного герба, да еще под звуки гимна «Ще не вмерла України» и бандеровского приветствия «Слава Україні!». Потребовался еще один шаг и зазвучали призывы к физической расправе над коммунистами и работниками советских госучреждений, к реабилитации контрреволюционных банд ОУН-УПА, демонтажу памятников монархического и советского прошлого. Реальностью стали мифотворчество, требования запретить изучение русского языка в школах и его использования в публичной сфере. Всячески сопротивлялись публикации архивных материалов о деятельности бандеровцев под руководством спецслужб фашистской Германии, о возрождении радикального национализма и сепаратизма⁶. Именно Украина, воспользовавшись слабостью Центра и сложившейся ситуацией, внесла наиболее

«весомый и сокрушительный вклад в ликвидацию СССР» [8. С. 63], в реализацию замыслов по разрушению тысячелетнего русского мира.

Потребовалось совсем немного времени и отношения по линии Украина-Россия обострились до предела и никаких реальных позитивных перспектив на этом направлении не просматривается. Тем более в нынешних непростых условиях геноцида русского населения и «военных побед» в бомбардировках школ, больниц, театров, мостов и объектов энергетики. Неотъемлемым признаком политического и социально-экономического кризиса стала фашизация, милитаризация и олигархизация государственной власти, православофобия, а за ней и христофобия, разрастающийся сектор теневых экономических отношений и системная коррупция, потоки беженцев и гастарбайтеров. Только за один 2022 г. ВВП страны сократился более, чем на треть, в ускоренном режиме растут долги, кредиты и займы, внешний долг давно превысил реальные возможности украинской экономики. Украина сегодня - это государство-банкрот, она давно утратила свой суверенитет и оказалось под тотальным внешним управлением.

В стране господствует не классический правовой порядок, а режим атаманины и произвола [2. С. 185; 22. С. 83, 88, 101, 171]. Украина сегодня, наверное, единственная страна в мире, где неонацисты официально интегрированы в органы власти, а еще в большей степени - в силовые структуры. В их понимании власть бандеровцев, карьеристов, казнокрадов и радикалов «лучше других чувствуют свою причастность к европейской цивилизации»⁷ - позиция в недавнем прошлом главы украинского государства. Не меньше глупостей также в позиции аналитиков типа А.С. Ципко - доктора философии, главного научного сотрудника Института экономики РАН, который убежден, что «отдай Ельцин власть Примакову или Немцову, и не было бы никакой «русской весны» 2014 года, не было бы трагичных событий, происходящих сегодня в Украине». Основание для такого заключения предельно простое - ощущение, что люди, которые формулируют внешнюю политику

⁶ Записка в ЦК КПСС от 28 августа 1990 г. № 15821 «Об общественно-политической обстановке в западных областях Украины» // РГАНИ Ф.89. Док. 52. Л. 2-4.

⁷ Порошенко П.А. У нас нет проблем с идентичностью» //Gazeta Wyborcza. 31 июля 2021 г.

России в отношении Украины, «не имеют ни малейшего представления о ее истории, и ее проблемах» [26].

Куда ближе к истине другое - убеждение, что в украинском руководстве напрочь отсутствует понимание того, что уважительное и взаимовыгодное экономическое, торговое, культурное и научно-техническое сотрудничество в современном глобализирующемся мире не только фактор цивилизованности, но и залог прочности государственных устоев и главное условие успешности демократических реформ. Решения принимаются прямо противоположной направленности. Украину двигают не в направлении формирования правового демократического светского социального государства, а в сторону государства постмодернизма, карнавализации и полного подчинения Западу. И все это под одобряющие аплодисменты заокеанских спонсоров и зарубежных националистических диаспор, под успокаивающие доказательства ученых типа О. Субтельного и Т. Кузьо (канадские ученые уровня доктора политических наук) в духе того, что «национализм в современной Украине имеет слабое влияние» и «еще меньшей поддержкой пользуется со стороны населения Европы» [27]. Призывают больше внимания обращать на тематику «великой украинской жертвы», реабилитации коллаборационистов и формирования образа врага в лице «варварской страны», глобального агрессора и главного противника «западного проекта».

На ведущие позиции государственной стратегии вывели милитаризацию и ненависть к русским. В итоге все это вылилось в полномасштабную трагедию и непредсказуемыми последствиями. Немало надежд в свое время связывалось с «Договором о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной» от 31 мая 1997 г. на основе принципов взаимного уважения, добрососедства и взаимовыгодного социально-экономического сотрудничества. В сентябре 2018 г. Украина объявила Договор анахронизмом, документом, «несовместимым с национальными интересами украинского государства».

В декабре 2018 г. был подписан президентский указ о разрыве указанного Договора. Тем самым был дан старт полноформатному разрыву межгосударственного взаимодействия с Российской Федерацией и перевода украинско-российских отношений сначала в состояние «холодного мира», а вскоре и «горячего военного противостоя-

ния». Не обращается внимание даже то, что на основе Договора было заключено более 400 совместных нормативно-правовых актов и как только из этой правовой системы будет изъят базовый договор, тут же рухнет вся система межгосударственных отношений. Так оно и получилось. В том числе в части регулирования вопросов межгосударственных границ, межтерриториальных отношений, сотрудничества в сфере торговли, энергетики, научно-технического и военно-промышленного взаимодействия. Немало дополнительных проблем возникло и с включением крымского полуострова и города Севастополя, ЛНР и ДНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России в качестве новых полноправных субъектов российского федеративного государства.

Реалии таковы, что на основе бандеровско-националистической идеологии, радикально-политического высокомерия и агрессивной неприязни ко всему русскому произошла идеологическая, политическая и культурная *перекодировка* украинского общества. Причем радикальный раскол произошел по великому множеству маркеров: по территории, по рыночно-экономическим интересам олигархических кланов, по классовой и национальной принадлежности, правовой культуре, языку, религии, нравственности, духовности и психологическому настрою. Поэтому в чем-то, наверное, правы те, кто призывает выключить киевские власти из российско-украинского процесса и рекомендуют все вопросы межгосударственных отношений решать через третьи страны и активнее использовать инструмент антиукраинских санкций, особенно в части экспорта на Украину угля, нефти и нефтепродуктов, продукции горнорудной промышленности, тяжелого машиностроения и другой продукции.

Заключение

Представленный анализ позволяет сделать ряд важных, на наш взгляд, выводов, обобщений и суждений прогнозного характера. С очень большой долей вероятности можно прогнозировать то, что процесс демонтажа украинской государственности и деинституционализации российско-украинских отношений продолжится. Даже при условии, что на Украине многие хорошо понимают, что разрыв вековых связей между странами единого культурно-ментального пространства, разрушение единого производственно-экономического комплекса,

отказ от веками формировавшихся духовно-нравственных ценностей нашей общей цивилизации и православного мира обернется серьезной глобальной социально-экономической катастрофой. Причин для, возможности такого сценария немало, причем как глобально-исторического, так и субъективно-ситуационного характера. Чего только стоит официальный президентский запрет украинско-российских мирных переговоров.

Особую тревогу вызывает то, что разрыв между российским и украинским мирами увеличивается, а конфликтность и противоречия, если не реализовать соответствующие оздоравливающие меры, станут практически непреодолимым. Российско-украинское противостояние становится все более угрожающим, причем как в оперативном, так и стратегическом плане, как в национальном, так и межгосударственном измерении. Все более очевидным становится также то, что Украина как самостоятельное суверенное государство может существовать и успешно развиваться только в рамках добрососедских союзных отношений с Россией и другими странами постсоветского пространства. В противном случае непременно окажется под внешним управлением, а то и вовсе прекратит свое существование в статусе самостоятельного субъекта международного права.

Пока же Украина - государство-банкрот и его перспективы достаточно туманны. Страна втянута в опасную геополитическую игру и фактически превратилась в государство-наемника в руках западного мира. Историческим шансом создания собственной действительно демократической правовой государственности украинские правящие элиты не воспользовались. В прошлом остались невыполненными практически все положения «Декларации о государственном суверенитете» от 16 июля 1990 г. Наоборот, с нарастающим итогом страна демонстрирует свою несостоятельность, поддерживает только то, что задается извне и исключительно то, что выгодно западным партнерам. Такой тренд Запад вполне устраивает. Именно для этого превратил Украину в своего сателлита в формате «анти-России», цинично использует украинский народ в качестве передового отряда вооруженной борь-

бы с Россией и фактически толкает страну на самоубийственный путь.

В Украине сегодня практически не осталось реально влиятельных политических сил, которые потенциально работают в русле общих интересов и единой для наших народов ценностной системы координат. Немалая часть украинского населения не считает современную Россию дружественной для себя страной. Для другой части характерно безразлично-нейтральное отношение, для третьих Россия и вовсе враждебное, несправедливо по отношению к Украине действующее государство. Со смешанным чувством тревоги и неопределенности воспринимают Россию и миллионы тех украинцев, которые проживают на территории России.

Позиция Российской Федерации в отношении Украины однозначна и широко известна: а) нынешний конфликт на Украине носит не локальный, а во многом глобальный экзистенциальный характер; б) мы предельно негативно относимся к господствующему ныне на Украине нацистскому, милитаристскому, радикально антироссийски ориентированному режиму, который фактически превратил свою страну в «частную военную компанию»⁸, служащую исключительно интересам Запада; в) украинский националистически-бандеровский режим должен быть ликвидирован, в том числе путем силовой денацификации и демилитаризации страны; г) находящаяся под внешним управлением Украина не может быть полноценным партнером нашей страны, а тем более стратегическим союзником, в современном состоянии она может быть лишь противником в статусе враждебного по отношению к России государства; д) конфликт на российско-украинском направлении не может завершиться перемирием, он может закончиться лишь поражением радикального национализма, триумфом международного права и справедливости. И еще: отношение к современной неонацистской украинской государственности - важнейший критерий политической зрелости любого государства и его правящего класса, а политическая объективность и юридическая строгость его оценок - признак высокой культуры и залог стратегического успеха страны.

⁸ Полянский Д.А. Выступление Первого заместителя Постоянного представителя РФ на заседании Совета Безопасности ООН 17 июля 2023 г.

Литература:

1. Авторханов А.В. Империя Кремля. М., 2001.
2. Азаров Н.Я. Линия раскола. Факты и размышления. М., 2018.
3. Артюхин О.А., Иванова Л.Л., Колесниченко Е.Л. К вопросу о генезисе и проблемах украинской идентичности // Гражданское единство, этнокультурное и конфессиональное многообразие как ценностные основания и факторы консолидации российского общества (отечественный и зарубежный опыт). Ростов-на-Дону, 2018.
4. Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). М., 1998.
5. Воссоединение Украины с Россией. М., 1953. В трех томах. Т. 1: 1620-1647 годы.
6. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990.
7. Грушевський М. Історія України-Русі. Хмельниччина. Т. 9. Кн. 1-2. Нью-Йорк, 1956.
8. Енгибарян Р.В. Время переоценки ценностей: монография. М., 2018.
9. Зенченко М.Ю. Южное российское порубежье в конце XVI - начале XVII вв. М., 2008.
10. История государственного управления в России // Под ред. Р.Г. Пихои. М., 2001.
11. Ищенко Р.В. Украина в глобальной политике. М., 2015.
12. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / Под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. 9-е изд., доп и испр. М., 1983-1990. Т. 1. 1898-1917. 1983.
13. Копылов Н.А. История государственного управления России: XX– начало XXI века. М., МГИМО-Университет, 2017.
14. Котц Д., Вир Ф. Путь России от Горбачева к Путину: Гибель советской системы и Новая Россия / Под ред. И.Ю. Готлиба. М., 2013.
15. Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу // Полн. собр. соч. Т. 24. С. 113-150.
16. Ленин В.И. О единстве // Полн. собр. соч. Т. 25. С. 79-80.
17. Мишко Д. І. Українсько-російські зв'язки в XIV-XVI ст. Київ, 1959.
18. Охотский Е.В. Идеология государства и государственной службы. Научный доклад. Ростов-на-Дону, 2023.
19. Пашуто В.Т., Флоря Б.Н., Хорошкевич А.Н. Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. В трех частях. М., 1982.
20. Переписка гетманов левобережной Украины с Москвой и Санкт-Петербургом. 1654-1764 гг.: сборник документов / Отв. ред. Е.Е. Рычаловский. М., 2017.
21. Суций С.Я. Украина, Россия и мир. Кризис 2014 года: предпосылки, последствия, этнополитические перспективы. М., 2015.
22. Толочко П.П. Украина между Россией и Западом: историко-публицистические очерки / Науч. ред. А.С. Запесоцкий. СПб., 2018.
23. Троцкий Л.Д. Сталинская школа фальсификации. М., 1990.
24. Флоря Б.Н. Із історії взаємовідносин українського козацтва і російського уряду (80-ті – 90-ті роки XVI століття) // Український історичний журнал. 1978. № 8. С. 124-129.
25. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2016.
26. Ципко А.С. Во власти мутной интуиции. Самодержавная Россия утрачивает инстинкт самосохранения // Независимая газета. 2022. 6 июня.
27. Why Western Scholars of Russia Were Unable to Understand Russia's Invasion of Ukraine. URL: voxukraine.org.

RUSSIAN-UKRAINIAN RELATIONS IN THE HISTORICAL CONTEXT OF THE FORMATION OF SOVEREIGN UKRAINIAN STATEHOOD

Introduction. The article is devoted to the analysis of historical factors, features and political and legal patterns of the formation of modern Ukrainian statehood, taking into account the difficult and constantly escalating Russian-Ukrainian relations, the growing Ukrainian nationalist radicalism, Russophobia and neo-Nazism, the formation of the state of a rigidly pro-Western-oriented regime of govern-

ment. Special emphasis is placed on the problems of dynamically increasing difficulties in preserving and strengthening state sovereignty, ensuring financial, economic and military-political independence of the country, difficulties and prospects for implementing the European choice strategy in Ukrainian.

Methodology and methods. dialectical-materialistic model of research; principles of scientific,

historicism and objectivity; methods of retrospection and comparison, analysis and synthesis, mental modeling, ascent from the abstract to the concrete.

The results of the study. In the leading positions of the presented research, the political and legal problems of destabilizing and disintegrating processes in the conditions of radicalization of the ruling Ukrainian regime of anti-Russian orientation, taking into account the historically difficult dialectics of the development of intra-national and interstate issues. In a comparative cross-country context, the features of the concept of building Ukrainian statehood as anti-Russia are analyzed, the author's concept of turning Ukraine into an instrument of Western forces in the fight against Russia, into a mercenary state and a springboard for military-ideological struggle with the Russian world in order to inflict strategic defeat on it is presented.

Discussion and conclusion. Using the example of the difficult Ukrainian experience of post-Soviet state-building, the validity of the fact that the policy of the modern West is a policy of gross violation of international law, a policy of hegemonism and striving

for world domination with the help of allied countries and at the expense of satellite countries and the enslavement of mercenaries is substantiated. Hence the gross interference in the internal affairs of other countries and peoples, direct interventions, the export of corruption, the imposition of morals of meanness, hostility and destruction, the unleashing of interstate, interethnic and interfaith conflicts, the policy of lies and provocations. Some judgments are formulated concerning the complex and far from unambiguously interpreted problems of state-building in the post-Soviet space in accordance with the ideals and values of a true democratic, legal, social, secular state.

Evgeny V. Okhotsky,
Doctor of Sociological Sciences,
Professor, expert of the Research Center
of Public Service and Management Russian
Academy of National Economy and Public
Administration under the President
of the Russian Federation, Russia

Ключевые слова:

государство, государство-наемник, государственный режим, государственное управление, демократия, европейский выбор, кризис, межгосударственные отношения, национальный интерес, национализм, правовая модель государственного управления, русофобия, суверенитет, стратегическое поражение

Keywords:

state, mercenary state, state regime, public administration, democracy, European choice, crisis, interstate relations, national interest, nationalism, legal model of public administration, russophobia, sovereignty, strategic defeat

References:

1. Avtorhanov A.V., 2001. Imperia Kremlia [The Empire of the Kremlin]. Moscow.
2. Azarov N.Y., 2018. Linia raskola. Facy i razmishlenia. [The line of division. Facts and reflections]. Moscow.
3. Artukhin O.A., Ivanova L.L., Kolesnichenko E.L., 2018. K voprosu o genezise i problemakh Ukrainskoy identichnosti [On the question of the genesis and problems of Ukrainian identity]. *Grazhdanskoe edinstvo, etnokulturnoe i konfessionalnoe mnogoobrazie kak cennostnye osnovania i factori konsolidacii rossiyskogo obshchestva (otekhestvennyy i zarubegzhnyy opyt)* [Civic unity, ethnocultural and confessional diversity as value bases and factors of consolidation of Russian society (domestic and foreign experience)]. Rostov-na-Dony.
4. Bzheshinskiy Z., 1988. Velikaya shakhmatnaya doska (Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy) [The Great Chessboard (American Domination and its geostrategic imperatives)]. Moscow.
5. Vossoedinenie Ukraini s Rossiei [Reunification of Ukraine with Russia]. V trekh tomakh [In three volumes]. Vol. 1: 1620-1647 gody. Moscow, 1953.
6. Gegel G.V.F., 1990. Phylosophia prava [Philosophy of Law]. Moscow.
7. Grushevskiy M., 1956. Istoria Ukrainyi-Rusii. Khmel'nichina. [History of Ukraine-Russia. Khmel'nichina]. Vol. 9. Book 1-2. New-York.
8. Engibaryan R.V., 2018. Vremja pereocenki cennostey: monographia [The time of revaluation of values: monograph]. Moscow.
9. Zenchenko M.Yu., 2008. Yuzhnoe Rossiyskoe porubezhje v konce XVI - nachale XVII vv. [The southern Russian borderlands in the late XVI – early XVII centuries]. Moscow.
10. Istoria gosudarstvennogo upravleniya v Rossii [The history of public administration in Russia]. Ed. by R.G. Pikhoia. Moscow, 2001.
11. Ischenko R.V., 2015. Ukraina v global'noy politike [Ukraine in global politics]. Moscow.

12. Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuz v rezolutsiakh i resheniyakh sjezdov, konferency i Plenumov CK (1898-1988) [The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and Plenums of the Central Committee (1898-1988)]. *Ed. by A.G. Egorov, K.M. Bogolubov.* 9-e isd., dop. i ispr., 1983-1990. T. 1. 1898-1917. Moscow. 1983.
13. Kopylov N.A., 2017. Istoria gosudarstvennogo upravleniya Rossii: XX- nachalo XXI veka. [The history of public administration in Russia: XX– the beginning of the XXI century]. Moscow, MGIMO- Univercity.
14. Kotc D., Vir F. 2013. Putj Rossii ot Gorbacheva k Putinu: Gibelj sovetskoy systemy i Novaya Rossia [Russia's Path from Gorbachev to Putin: The death of the Soviet system and the New Russia]. *Ed. by I.Yu. Gotlib.* Moscow.
15. Lenin V.I. Kriticheskie zametki po natsional'nomu voprosu [Critical notes on the national question]. *Poln. sobr. soch. [Complete Collection of Works]*. Vol. 24. P. 113-150.
16. Lenin V.I. O edinstve [On unity]. *Poln. sobr. soch. [Complete Collection of Works]*. Vol. 25. P. 79-80.
17. Mishko D.I., 1959. Ukrainsko-Rossiyskie zvyazki v XIV-XVI [Ukrainian-Russian languages in the XIV-XVI centuries]. Kyiv.
18. Okhotsky E.V., 2023. Ideologiya gosudarstva i gosudarstvennoy sluzhby. Nauchny doklad [Ideology of the state and public service. Scientific report]. Rostov-na-Donu.
19. Pashuto V.T., Florya B.N., Khoroshkevich A.N.. 1982. Drevnerusskoe nasledie i istoricheskie sudjby vostochnogo slovyanstva. V trekh chastyakh [Ancient Russian heritage and historical destinies of the Eastern Slavs. In three parts]. Moscow.
20. Perepiska getmanov levoberezhnoi Ukrainy s Moskvoy i Sankt-Peterburgom. 1654-1764 gg.: sbornik dokumentov [Correspondence of hetmans of the left-bank Ukraine with Moscow and St. Petersburg. 1654-1764: collection of documents]. *Ed. by E.E. Rychalovskii.* Moscow, 2017.
21. Sushiy S.Ya., 2015. Ukraina, Russia i mir. Krisis 2014 goda: predposilki, posledstva, etnopoliticheskie perspektivy [Ukraine, Russia and the world. The crisis of 2014: prerequisites, consequences, ethno-political perspectives]. Moscow.
22. Tolochko P.P., 2018. Ukrain mezhdru Russiei i Zapadom: istoriko-publicistyckieskie ocherki [Ukraine between Russia and the West: historical and journalistic essays]. *Ed. by A.S. Zapesockii.* Saint-Petersburg.
23. Trocki L.D., 1990. Stalinskaya shkola fal'sifikatsii [Stalin's school of falsification]. Moscow.
24. Florya B.N. 1978. Iz istorii vzaimovidnosin ukrainskogo kosactva i russkogo uriadu (80-ti – 90-ti roki XVI stolettya [Iz istorii vzaimovidnosin ukrainski kozatva i rosiyskiy uradu (80th – 90th rocks of the XVI century)]. *Ukrainskiy istopicheskii zhurnal [Ukrainian Historical Journal]*. № 8. P.124-129.
25. Khantington S., 2016. Stolknovenie civilizatsiy [The Clash of civilizations]. Moscow.
26. Tsipko A.S., 2022. Vo vlasti mutnoi intuitsii. Samoderzhavnaya Rossiya utrachivaet instinkt samosokhraneniya [At the mercy of a muddy intuition. Autocratic Russia is losing the instinct of self-preservation]. *Nezavisimaya gazeta [Independent Paper]*. June 6.
27. Why Western Scholars of Russia Were Unable to Understand Russia's Invasion of Ukraine. URL: voxukraine.org.